

Л.Х. Давлетшина

Республиканский центр развития традиционной культуры, Казань

**Мифологический персонаж:
проблема сравнительной характеристики**

Аннотация: В данной работе предлагается опыт сравнительного изучения мифологического персонажа, именуемого Хызыр Ильяс, на материале различных мифологических текстов и локальных традиций. При исследовании выделяются общие и различные черты данного персонажа, но удивительная однообразность его функций позволяет предположить, что данная система признаков объединяет его в единое целое и позволяет охарактеризовать с новой стороны.

The comparative study experience of the mythological character named Chyzur Pyas is put forward. The study is based on various mythological texts and local traditions. Due to studying the general and different features of the given character are distinguished, but an amazing monotony of his functions lets us to suggest that the given feature system unite him in the whole and affords the ground for characterizing him from a new side.

Ключевые слова: персонаж, миф, обряд, традиция, функция.

Named, myth, ceremonies, tradition, function.

УДК: 398.

Контактная информация: Казань, ул. Пушкина, 66/33, РЦРТД. Тел. (843) 2647472. E-mail: leyla.davletshina@yandex.ru.

Традиционный подход к мифологической системе как к замкнутому разделу верований или как к системе известных по быличкам фольклорных персонажей представляются в настоящее время недостаточным, поскольку он не раскрывает связей мифологических персонажей с ритуально-магической, бытовой и обрядовой практикой. Рассмотрение народной демонологии как многосоставной системы, включающей не только ряд персонажей, но и весь круг основных мотивов и сюжетов, связанных со сферой «низшей» мифологии, связано с понятием мифологического текста. Мифологический текст понимается как текст, функционирующий в разных формах бытовой, полуобрядовой и обрядовой речи, содержащий сведения о демонологических явлениях и воспроизводящийся в определенных тематических, языковых и ситуативных формах (Левкиевская, 2006, с. 150). Кроме фольклорного материала, который традиционно привлекается при изучении персонажей низшей мифологии (былички, сказки, предания и легенды), в исследованиях представляется необходимым учитывать многообразные «малые» фольклорные формы, а также данные обрядовой традиции (например, ритуальное кормление «йорт иясе» или «изгнание “пәри”»), мотивировки ритуально-магических действий, запретов и нормативных предписаний. Привлечение такого широкого круга источников приводит к расширению системы мифологических образов, включению в демонологическую систему образов с менее выраженным мифологическим статусом, а также раскрытию системы признаков и функций, характеризующих мифологический персонаж (далее МП).

При таком подходе иначе выглядит и проблема сравнительного описания МП, который в разных локальных традициях может иметь иные имена и разные наборы функций. Для решения этой проблемы необходима обеспеченность достаточно полным материалом по разным локальным традициям и разработанность методики такого сравнения. Мифологических текстов по народной демонологии татар, имеющихся в фондах и библиотеках научных центров, опубликованных в сборниках и исследованиях по фольклору, на сегодняшний день крайне недостаточно, так как они не позволяют провести сравнительное исследование одного МП по данным различных локальных традиций. Однако имеющиеся полевые материалы помогают обозначить начальные точки для дальнейших научных разысканий. Так же обстоит дело и с методикой сравнительного изучения МП. С этой целью сектором этнолингвистики и фольклора Института славяноведения и балканистики РАН была разработана схема описания МП, включающая набор характеристик, по которым можно идентифицировать любого МП, а именно названия, ипостаси, внешний облик, локусы, характерные занятия, функции, взаимоотношения с человеком [Виноградова, 1994, с. 40–44]. Использование данной схемы предполагает выявление характерных черт МП на разных уровнях: лингвистическом, морфологическом, функциональном. Таким образом, проявляется целостный образ, набор характеристик и функций МП, который невозможно реконструировать без привлечения широкой источниковой базы.

В данной работе предлагается опыт сравнительного изучения МП на материале различных источников и локальных традиций. Из огромного многообразия МП мы избрали образ «Хызыр Ильяса», который представлен достаточно широким набором признаков и функций в традиционной культуре татар. В представленной ниже таблице приводится сравнительное описание данного персонажа в соответствии с вышеуказанной схемой на материале двух локальных традиций: заказанских и западносибирских татар. Следует оговориться, что имеющийся у исследователя материал, ограничивается Высокогорским, Тюлячинским, Пестречинским, Зеленодольским, Балтасинским районами в Закавказье, Тюменским и Ялutorовским районами в Тюменской области РФ. В связи с чем, следует отметить, что материал для сравнительной характеристики данного МП не охватывает вышеуказанные традиции полностью и требует дальнейших дополнений.

№	Признаки описания	Заказанские татары	Западносибирские татары
1.	Названия, ипостаси	Хозер, Хозер Ильяс, юл иясе, кыр иясе	Хосер Ильяс баба, Хосер бабай, юл иясе, Хосер, Ильяс
2.	Ипостаси	Антропоморфное существо	Антропоморфное и зооморфное существо
3.	Социальный статус, внешний облик	Белобородый старец (с чалмой), старик в старой одежде, мужчина, пожилая женщина (очень редко)	Собака, корова, белобородый старец, нищий. Телесная аномалия, по которой его можно узнать: отсутствие большого пальца правой руки, отсутствие кости среднего пальца правой руки.
4.	Атрибуты, спутники	Палка, плеть, конь	Палка
5.	Количественная характеристика МП	В большинстве случаев представляется как одиночный образ (Хозер или Хозер Ильяс), но может встречаться и в виде парного образа: Хозер и Ильяс	Встречается и одиночный (Хосер, Хосер Ильяс), и парный образ (Хосер баба и Хуркызы, Хосер и Ильяс)

6.	Генезис	Пророк или затрудняются ответить	Души неженатого молодого человека и незамужней девушки или затрудняются ответить
7.	Локусы	Дорога, поле, огород, родник, гора, дом	Реки, дорога, дом
8.	Время функционирования	В любое время суток	В любое время суток, в единичных случаях после радуги
9.	Функции	<ul style="list-style-type: none"> - попечительная (наделять богатством, удачей / наказывать; помогать заблудшим на дорогах); - прогностическая (являться во сне); - патронажная (связь с водной стихией, появление родников, воздействие на природные явления, растительность) 	<ul style="list-style-type: none"> - попечительная (наделять богатством, удачей / наказывать; помогать заблудшим на дорогах, утопающим); - прогностическая (являться во сне); - патронажная (связь с водной стихией, вызывание дождя, воздействие на природные явления, растительность)

Исходя из вышесказанного, становится ясно, что данный МП имеет распространение в двух указанных локальных традициях татар. При сравнительном исследовании выделяются общие и различные черты данного персонажа, но удивительная однообразность его функций позволяет предположить, что данная система признаков объединяет МП в единое целое и позволяет охарактеризовать его с новой стороны. Под функцией в фольклористике понимается «действие, которое имеет конкретную прагматику, иллюкутивную цель, ради которой персонаж совершает данное действие» [Левкиевская, 2006, с. 172]. При таком подходе мифологический персонаж понимается не как мифологический образ, а как пучок функций и признаков, скрепленный именем, который может иметь широкий круг форм языкового выражения. Исследование МП на уровне мифологической функции позволяет выявить общетюркские основы данного персонажа и его локальные особенности.

В исследованиях по татарской фольклористике с Хызыр Ильясом связываются лишь попечительная и прогностическая функции, тогда как полевые материалы указывают и на наличие патронажной функции, которая свидетельствует об общетюркской основе данного МП. А.Х. Садекова указывает на то, что в поверьях узбеков Хорезма Хызыр не только помогает заблудшим, исцеляет больных, но и участвует в культе плодородия [Садекова, 2001, с. 135]. В турецком фольклоре ежегодно 23 апреля отмечается праздник «хыдреллез» – приход лета, который длится три дня. Обряды трехдневного цикла связаны с верой в появление Хызыра, который принесет с собой солнце, воду, здоровье и согреет землю [Cetin, 2000, с. 28–29]. И в поверьях татар прослеживается подобная аналогия. В Зеленодольском районе РТ о приходе весны судят по палке, воткнутой в снег 19 апреля. Если уровень снега за ночь не понизится, говорят, что «Хозер еще не взмахнул плетью» (д. Бишня, Зеленодольский р-он РТ, 2008). В Кукморском районе РТ после сбора урожая оставляют несколько картофелин Хызыру (д. Туркаш, Кукморский район РТ, 2008). При проявлении патронажной функции данного МП актуализируется одиночный персонаж «Хозер», «кыр иясе», тогда как остальные функции связаны с парным образом Хозер Ильяс. Из чего следует предположить, что Хозер был древнетюркским духом-хозяином, а Ильяс является более поздним наслоением данного МП. Тем более, что при сравнительном рассмотрении с традиционными представлениями других тюркских народов выясняется, что исследуемый МП в связи с патронажной функцией носит название Хызыр.

Таким образом, сравнительная методика исследования МП, представляемого как пучок функций и признаков, скрепленных именем и имеющих широкий круг форм языкового выражения, позволяет выявить генетические и общетюркские основы мифологической системы. В данном случае функция МП становится основополагающим фактором в его классификации и позволяет объединить инварианты в один исходный персонаж.

Литература

Виноградова Л.Н. К проблеме идентификации и сравнения персонажей славянской мифологии // Славянский и балканский фольклор. Верования. Текст. Ритуал. М., 1994. С. 16–44.

Левкиевская Е.Е. Прагматика мифологического текста // Славянский и балканский фольклор. Семантика и прагматика текста. М., 2006. Вып. 10.

Садекова А.Х. Идеология ислама и татарское народное творчество. Казань, 2001.

Cetin I. Nevruz kutlamalarında ortak ve benzer pratikler // Uluslararası Nevruz Sempozyumu bildirileri: 21–23 Mart 2000, Ankara. Ankara, 2000. S. 28–29.